

На правах рукописи

НАЖМИДДИНОВА ДИЛАФРУЗ МАХМУДОВНА

**ЭМОТИВНЫЙ ДЕЙКСИС В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык); **5.9.8.** Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Каримов Шухрат Бозорович** – доктор филологических наук, профессор, декан факультета английского и восточных языков Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Азизова Мастона Хамидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзода

Защита диссертации состоится «23» февраля 2023 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Необходимость интенсификации дейктических исследований с привлечением материала разноструктурных языков и уточнения теоретического статуса дейксиса, унификации его понятийного аппарата в рамках комплексного изучения этой категории как семантико-прагматической универсалии, оптимизации вербального взаимодействия представителей таджикской и английской лингвокультур в условиях международной интеграции и глобализации обуславливают актуальность данного исследования.

Степень изученности темы исследования. Лингвистика XXI века ознаменована повышенным интересом к вопросам семиотического и культурологического описания языка. При этом возникает целый ряд вопросов, не решённых языковедами и представителями гуманитарного и естественнонаучного знания. Современные лингвосемиотические изыскания направлены на поиск «оригинальных» способов решения поставленных задач в рамках структурной лингвистики. Прежде всего, это касается установления конвенционального и неконвенционального методологического аппарата, направленного на верификацию определённого типа лингвосемиотического знания, в том числе структуризации семиотических систем или моделей эмоциональной деятельности человека.

В настоящее время в лингвистической науке достигнуты определенные результаты в исследовании эмоциональной сферы. Они проявляются, прежде всего, в интерпретации явлений категоризации и концептуализации мира человеком, в освещении сложнейших проблем семантики языковых единиц¹ (А.А. Потебни, Е. Куриловича, О. Есперсена, Х. Маджидов, Р. Гаффоров, Т. Зехни, Б. Камолиддинов).

Однако в отечественном и английском языкознании недостаточно исследована типология дейксиса, которое экстраполируется на новую область исследований эмотивной сферы человека и кладется в основу эмотивного дейксиса. До сих пор не существует специальных теоретических исследований, посвященных проблемам эмотивного дейксиса в таджикском английском языках.

Целью диссертационного исследования является установление и структурирование эмотивного поля как потенциально-инвариантного поля в системе разноструктурных языков.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Обобщение достижений в области лингвосемиотики, эмотивной лексики и лингвокультурологии;
2. Анализ различных подходов к исследованию языка как семантической системы;
3. Выбор методов исследования, отражающие специфику материала, предмета исследования;
4. Исследование экспериментального массива, который включает языковой материал на таджикском и английском языках;

¹ Потебня, А. А. Мысль и язык: собрание трудов / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с. Курилович, Е. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: ЯРК, 1997. Есперсен, О. Философия грамматики. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404 с. Мачидов, Х. Осори вокеяти қадимаи эронӣ дар фразеологияи муосири тоҷик / Х. Мачидов // Номаи Пажӯҳишгоҳ. – 2002. – № 4. – С. 63-77. Гаффоров, Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил / Р. Гаффоров. – Душанбе : Дониш, 1966. – 116 с. Зехни, Т. Санъати сухан / Т. Зехни. – Душанбе : Ирфон, 1979. – 396 с. Камолиддинов, Б. Хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе : Маориф, 1989. – 291 с.

5. Установление степени внутриязыковых и межъязыковых соответствий на материале таджикского и английского языков;

6. Выявление языковых средств репрезентации эмоций в таджикском и английском языках;

7. Описание универсальных и специфических свойств в эмотивной лексике таджикского и английского языков.

Объект исследования – языковые модели, концептуализирующие положительные и отрицательные эмоции.

Предмет исследования – эмотивный дейксис в системе разноструктурных языков.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые на материале таджикского и английского языков выявлена специфика мотивационно-номинативного потенциала моделей при номинации эмоций в таджикском и английском языках. В диссертации выделены и систематизированы характеристики эмотивного дейксиса. Впервые установлена взаимосвязь между вербальными и невербальными художественными текстами таджикского и английского языков с учетом дейктических характеристик.

Методы диссертационного исследования. Базисным методом исследования в диссертационной работе в перспективе стали лингвистический анализ объекта изучения в его синхронном аспекте через призму описательного метода. При обработке фактологического материала использован интерпретативный анализ эмотивного дейксиса, а также принципы компонентного анализа и статистического подсчета. Как основной в работе используется описательный метод, наряду с которым применялись методы эмпирического (наблюдения) и теоретического исследования (анализа, синтеза, сравнения), а также контекстного и дефиниционного обобщения, филологической интерпретации классификационного характера. Также были использованы сопоставительный метод, лексико-семантический анализ, анализ словарных дефиниций.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных ученых Н.А. Маъсуми, Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М. Шукурова, М.Н. Касымовой, Д. Таджиева, В.А. Капранова, Ш. Ниязи, Э.С. Улугзаде, А. Мирзоева, С.В. Хушеновой, Сиеева Б, Ф Зикрияева, С. Назарзаде, И.Б. Мошеева, П. Джамшедова, С.Д. Холматовой, А. Сатторова, Ш.Р. Исрофилова, О.Х. Косимова, А. Кучарова, А. Мамадназарова, О.О. Махмаджонова, С. Назарзода, А.А. Нозимова, П.Г. Нунова, С.Р. Рахматуллозода, Ш.А. Рахмонова, А.А. Хакимова, С. Сулаймонова, Х.Д. Шамбезода, М.Б. Нагзибековой, М.Т. Джаббаровой, А. Хасанова, Р.А. Самадовой, А.М. Мирзоева, и многих других в области таджикского языкознания.

В качестве **методологической основы исследования** также были рассмотрены труды отечественных и зарубежных лингвистов в следующих направлениях: **дейксис и референция** (С. Назарзода, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, К. Бюлер, А.А. Кибрик, Дж. Лайонз, А.А. Новожилова, Е.В. Падучева, Н.А. Сребрянская); **психолингвистика** (Ш.К. Фазилова, Л.Т. Рузиева, А.А. Каюмов, М.М. Бахтин, В.П. Белянин, Н.И. Жинкин, Р.М. Фрумкина, В.В. Красных, О.Ю. Мельник); **гендерная лингвистика** (С.Д. Камолова, С.Н. Туйчиева, Р.М. Бободжановна, В.Р. Исмоилова, Ф.А. Ахметова, Е.П. Ильин, Л.В. Сокольская, И.А. Жеребкина, Е.С. Гриценко); **эмотиология** (С.А. Файзиева, Ш.Б. Рахимова, З.К. Халикова, Ю.С. Будрайтис, В.В. Маслов, М. Белоус, С. Кривцова); **лингвокультурология**

(Ш.З. Худойдодова, З.А. Чоршанбиева, В.В. Касьянов, Н.В. Шишова, А.Л. Доброхотов, В.В. Викторов).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней впервые в сопоставительном аспекте проводится исследование дейксиса в таджикском и английском языках; выявлена его семантическая и прагматическая организация; определены универсальное и специфическое в семантической структуре таджикских и английских дейктиков-эмотивов; установлена роль дейксисов-эмотивов в коммуникативной организации таджикского и английского дискурсов. Диссертационная работа вносит определенный вклад в развитие взглядов на типологию дейксиса в таджикском и английском языках.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования материалов в теоретическом курсе общего языкознания, при подготовке лекций по лексикологии, коммуникативной лингвистике, в спецкурсах по контрастивной лингвистике, лингвокультурологии.

Материал исследования. Диссертационное исследование базировалось на следующие лексикографические источники: (Фарҳанги забони тоҷикӣ (1969), Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (тартибсозанда М. Фозилов 1963), Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ (зери таҳрири Д. Саймидинов, С. Каримов, С.Д. Холматова (2006); Cambridge Dictionary (1995), Macmillan Dictionary (1999), Oxford Learner's Dictionaries (2005), Longman Dictionary of Contemporary English (2012), Collins Online Dictionary (2006). Материал для исследования был собран по принципу сплошной выборки из художественных произведений авторов таджикско-персидской литературы X–XX вв., а также классические и современные художественные произведения таджикских и английских писателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эмотивный дейксис рассматривается как неконвенциональная категория указания, конструирующая в виде эмотивного указательного поля;
2. Исходя из характера дейктических значений, производится структуризация (упорядочение элементов в определенную модель) эмотивного поля в системе разноструктурных языков;
3. Разные виды отношений в семантике эмотивного поля, связанные с эмотивной семантикой, образуют сущность эмотивно-указательного смысла языкового знака;
4. Эмотивные знаки характеризуются высокой степенью подвижности, а также ситуативностью своих значений в сфере эмотивного дейктического поля;
5. Эмотивные концепты выступают важным компонентом языковой картины мира таджикского и английского языков.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а именно следующим пунктам:

- Теоретическая лингвистика;
- язык и мышление, их взаимодействие;
- когнитивный подход в современной лингвистике;

- необходимость обращения к исследованию целостного речевого акта при построении семантико-прагматических моделей;
- формулировка неконвенционального (неявный) эмотивно-указательного поля и правила его контекстуальной модификации;
- корпусная лингвистика.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена четкой постановкой исследовательских задач; комплексным использованием различных подходов; применением комплекса методов, соответствующих объекту, целям и задачам исследования, высокой репрезентативностью эмпирической базы и ее количественным и качественным анализом. Полученные эмпирические данные позволили сделать оригинальные выводы.

Личный вклад автора заключается в выполнении основного объема теоретических и экспериментальных исследований, изложенных в диссертационной работе, включая разработку теоретических моделей, методик экспериментальных исследований, проведение исследований, анализ и оформление результатов в виде публикаций и научных докладов. Соискатель самостоятельно определил цель и задачи исследований, использовал соответствующий поставленной задаче набор методов анализа практического материала, лично осуществил полный комплекс необходимого анализа по всем разделам работы, обработку полученных данных, проанализировал и обобщил результаты исследований, сформулировал выводы, составил конкретные рекомендации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры иностранных языков Медицинского университета имени Абуали ибни Сина и на ежегодной международной научно-теоритической конференции, посвященной «Году развития туризма и народных ремёсел» «Шёлковый путь и Евразийские межкультурные отношения - Silk road and Eurasian transcultural relations» Душанбе Бухоро (2012-2018 гг.), на ежегодных научных сессиях кафедры иностранных языков Медицинского университета имени Абуали ибни Сина (2012-2022 гг.), на XII Международной научно-практической конференции «Current issues, achievements and Prospects of science and Education» в 2021 г. в Афинах (Греция), на XIV международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвящённой «Годам развития села, туризма и народных ремесел» Душанбе (2019-2021), на XV Международной научно-практической конференции «Modern approaches to the Introduction of science into Practice» в Сан-Франциско (2021) (США), на первой Международной научно-практической конференции «Science, Education, Innovation: Topical Issues and Modern aspects» Таллин (2020) (Эстония). Основные положения работы нашли отражение в 6 публикациях автора в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и источников текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы и ее научная новизна, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается

материал, методы и приемы его изучения, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Теоретические предпосылки исследования эмоции в языковой картине мира» излагаются теоретические основы работы. В разделе 1.1. «Эмоции и культурно-обусловленное распредмечивание в языке» рассматриваются основные лингвокультурологические направления, занимающиеся проблемами изучения эмоциональной сферы человека. Источником решения данной проблемы может выступить интегративное описание, так как только благодаря исследованию различными науками определенных аспектов эмоции как «основной» проблемы можно получить конкретную картину данного объекта.

Познание функциональной стороны языка требует исследование человека с позиции исторических, социальных и национальных особенностей. Исследование структуры эмоций, а также природа эмоциональной жизни позволяет выявить народные представления об эмоциях². Народные эмоции, кристаллизуясь в языке эмоций, находят отражение в лексической системе того или иного языка. Поскольку в данной работе исследуются способы и средства, указывающие на выражение эмоций в речи, то «приращение» общей типологии языковых значений к знаковой системе эмотивов рассматривается с несколько иных позиций по сравнению с ранее представленными работами.

В частности, междометия согласно традиционному пониманию дейксиса вряд ли могут квалифицироваться как эмотивы-символы и дифференцироваться с точки зрения характера лексического значения на интерпретирующие и номинативные, так как и к тем и к другим значениям, в первую очередь, относят внутреннюю форму знаменательных частей речи. Тем не менее, денотат семантики междометий эмотивен и оценочен, что позволяет им именоваться аффективно-интерпретирующими единицами в русле изучения эмотивного лексико-семантического указательного поля. Кроме того, суть их содержания базируется на относительной смежности между составляющими компонентами знака, означающим и означаемым. В целом, в аффективах, примером которых и являются междометия, указание на эмоциональность зафиксировано в языке.

Интересные замечания относительно данного положения были сделаны составителями Толкового Словаря таджикского языка³. Так, в частности, о междометиях: *Оҳ, Ўҳ, Эҳ, Эҳа* находим следующее: «*Оҳ* калимае, ки дар пайомади дарду гам ва пушаймонӣ аз сина мебарояд. 2. нидо; вой, воҳ; оҳ, вой, оҳи оташбор, оҳи сӯзон; оҳи сард оҳи ҳасратомез; оҳу воҳ кардан зорӣ кардан, изҳори дарду ҳасрат кардан; оҳ кашидан аз шиддати дарду ҳасрат нафаси чуқур баровардан».

Значительный интерес представляет межъязыковое изучение эмоционального поведения представителей разных лингвокультур. Исследование эмоциональных лексических единиц в таджикской и английской языковых картинах мира показал, что в таджикском языке преобладают лексемы отрицательной коннотации по сравнению с английским языком.

² Ehlich, K. Anaphora and Deixis: Same, Similar or Different / K. Ehlich // Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics. – N. Y., 1982. – P. 315–338.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, М.Х. Султон). – Душанбе, 2008. Ҷ. 2. – С. 45-46.

Олам гӯе ях баста буд. – Чӣ чамъ шудед? Пахтая **очатон** мечинад?! Э дар **қаври...** .
Ҳозирон бригадирро диданду рамида, қадаме ба ақиб ниҳоданд.

Чаими бригадир ба Салим бархӯрда гавго бардошт.

- Ин **надарлаънат** чанд пахтая ба хок яксон кардай-ку?! Кани хез, **надарлаънат!**
Вале акаи Салим намечунбид, сангро мемонд. – Абдулло! Ку бедораиш кун⁴. – Словно все кругом замерло. – почему собрались?! Кто будет собирать хлопок, ваша мать?. Чтоб в гробу... Собравшиеся, увидев бригадира, стали расходиться. Увидев Салима, бригадир проворчал. – Этот, сукин сын, столько хлопка испортил. – А ну-ка, поднимайся. Но Салим, был неподвижен. – Абдулло, разбуди его.

Приведем примеры на материале английского языка:

'Those black bastards miss the best things of life!' Chiao Tai said with a grin. – (Gulik, Robert van. Murder in Canton, 89) — Ну, тогда эти черные **ублюдки** лишены одного из самых славных занятий на свете! — фыркнул Чао Тай.

Межъязыковой подход исследования эмотивов, показал, что разные доминирующие эмоции представителей различных лингвокультур определяют языковое наполнение эмотивной функции. Однако, из этого не следует, что общие эмоциональные чувствования репрезентируются в разных языках с абсолютной точностью.

В разделе 1.2. “Основные положения теории дейксиса” рассматриваются различные точки зрения относительно термина дейксис. Термин **дейксис** впервые был введен австрийским ученым К. Бюлером. Данному явлению также посвящены работы известных лингвистов: Ю. Д. Апресян, И.А. Стернин, Н.Д. Арутюнова, Е. Sagal, К. Ehlich. В лингвистической науке существуют различные точки зрения относительно классификации дейксиса, не противоречащие друг другу, исходя из того, что является предметом указания, выделяют: 1) дейксис лица / времени / лица; 2) с учетом способов реализации – выделяют прагматический и синтаксический; 3) наглядный дейксис учитывает степень «участия воображения»⁵. Следует заметить, что третий принцип классификации дейксиса (наглядный) встречается в канонической речевой ситуации, который предполагает существование «наглядного образа ситуации»⁶. Согласно точке зрения Ю.Д. Апресян, наглядный дейксис является основным⁷. Данный тип дейксиса представляет собой обращаемую ситуацию, где наблюдается употребление иллюзорного или мыслительного дейксиса. Как было указано, данный дейксис, свойствен для неканонических речевых ситуаций⁸.

Таким образом, с лингвистической позиции референт может быть локализован не только в речи, но и вне речи. Однако следует заметить, что в когнитивной лингвистике проблема разграничения дейксиса и анафоры решается исходя из критерия знания референта адресатом. Критерии местоположения референта не рассматривается. Следовательно, анафорические указания – это те, которые известны адресату референта. Дейктическое указание требует

⁴ Шерали Мӯсо. Қиссаи баҳорӣ / Мӯсо Шерали. – Душанбе: Адиб, 2010. – 234 с.

⁵ Сребрянская, Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте / Н.А. Сребрянская. - Воронеж: Воронежский государственный пед. университет, 2005. - 259 с.

⁶ Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2001. – 528 с.

⁷ Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Часть 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры. – 1995. – 769 с.

⁸ Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива / Е.В. Падучева. - М., 1996. – 63 с.

введение нового референта для адресата. Метод отождествления референта при этом является самым важным. Данный способ осуществляется исходя из темпорально-пространственных параметров дейктической речевой ситуации: *ман – дар инчо – ҳозир – я здесь; I'm here now.*

В нашем диссертационном исследовании проблема включения и не включения анафоры в сферу дейксиса не является принципиальной. Для нас важен денотативный статус референта, на которого производится указание, его местоположение в речевом потоке (при анафоре), а также нахождение референта в перцептивном пространстве – реальное или воображаемое. Все это, в конечном счете, определяют систему идентификации референта.

Раздел 1.3. “Эмотивный дейксис в таджикском и английском языках” посвящен рассмотрению эмотивного дейксиса в системе разноструктурных языков.

Одной из разновидностью эмоциональной способности (интеллект), определяющееся ментальным стилем человека и, распознающийся при помощи инструмента, в лингвистической литературе именуется дейксисом или эмоциональный дейксис⁹. Следовательно, эмоциональный дейксис следует рассматривать как неконвенциональная разновидность дейксиса.

С целью проведения лингвистического исследования необходимо в первую очередь разграничить понятия **эмотивный дейксис** и **эмоциональный дейксис**. Главное отличие проявляется в том, что эмотивный дейксис включает как вербальные средства выражения, так и авербальные. В своем диссертационном исследовании мы также дифференцируем термины **эмотивный дейксис** и **эмоциональный дейксис**.

Следующий вопрос, который необходимо прояснить в рамках данного исследования – это конвенциональность и неконвенциональность эмотивного дейксиса. Конвенциональный дейксис предполагает корреляцию с функциями местоимения, категории времени, а также лексико-грамматическими особенностями, определяющими предложение в пространственно-временных координатах. Понятие неконвенциональность в рамках исследования эмотивного дейксиса – это соотношение с эмотивной семантикой, созначениями и обозначениями, сюда также входят усилительная и образная экспрессивность в семантике лексической единицы, определяющей речь (высказывание) в пределах **эмоциональной сферы говорящего**.

Неконвенциональное (неявное) понимание дейксиса требует также пояснения таких понятий как бинарная оппозиция изначальности и неизначальности эмотивно-дейктических значений. Изначально-дейктическое значение рассматривается как эмотивность в деноте семантической структуры эмотивного указателя, который соотносится с предельно выраженной экспрессивностью, направленный на речевой эффект. Неизначально эмотивное дейктическое значение – это образная увеличительная экспрессивность в семантической структуре эмотивного слова. Оно также включает созначение (эмотивы-номинативы). Эмотивный указатель, обладающий изначальным неконвенциональным значением, является основным элементом (ядром) неконвенционального эмотивного поля. Усилительный фактор при этом не обязателен со стороны конвенциональных знаков. Поясним данное положение следующим примером: местоимение *ман – I* – как значимый дейктик в современном

⁹ Шаховский, А. А. Синтаксис русского языка / А.А. Шаховский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 624.

понимании усиливает эмотивно-дейктическую важность эмотива-номинатива. Следовательно, ядром указательного поля эмотивного дейксиса выступают аффективы, имеющие изначально неконвенционально-дейктическое значение, в частности, междометия или эмоционально-оценочные прилагательные. А.А. Уфимцева, исходя из того факта, что междометия не являются ни знаменательными, ни служебными единицами, включают их в периферийную зону конвенционального указательного поля¹⁰.

Однако как показал анализ фактического материала, в контексте исследования неконвенционального эмотивного дейксиса, который указывает на выражение эмоций говорящего, центр указательного дейктического поля можно включить междометия. Следовательно, основным параметром расположения эмотивной дейктической единицы в указательном поле является характер лексического значения эмотива. То есть необходимо выявить в семантической структуре слова какая часть отводится эмотивному значению: важно установить совпадение с денотатом, созначением, установить наводится ли эмотивность на ту или иную единицу эмоциональной ситуации, определяющее качество экспрессивности, и, направленную на репрезентацию речевого эффекта говорящего. Для этого необходимо установить семантический код, дешифрующий эмотивный знак. Здесь необходимо учесть и “взаимоотношения языкового значения с коннотацией”¹¹. Например, в английском языке междометие *Ah!* может указать на наличие эмоции в высказываниях, не имея сходства с называемым объектом или предметом, которыми вызвана соответствующая эмоциональная реакция и оценка со стороны говорящего. Однако, в таджикском языке междометия *Э-ээ, О-оо и т.д* указывают не только на наличие эмоции в речевом потоке, но также связан с объектом. Например: “Э-э-э ё метарсӣ? “ Э буздилӣ накун-е! “Аз чумчуқ тарсӣ, арзан накор” гуфтаанд. Натарс. Ман ба ҳеҷ кас намегӯям. Ин рафтори ӯ гошти пастӣ ва ҳатто, чун кирдори бачаи беақл, хандовар буд.- Бас кунед.- Бас намекунам! Нозири роҳ аз қаҳру алам дарун-дарун сӯхта ноилоҷ монд. – Шумо барои ман дигар роҳ намондед. Маҷбурам, ки бригадаи табиғотиро даъват кунам. – Барои чӣ? – Шуморо ба навор мегиранд, дар телевизион намоиш медиҳанд. – А –а-а?! Чӣ гуфтӣ?! Ба пӯстии ӯ кайк афтод”¹² – Угу... ты боишься? «Не говори глупостей!» «Волков бояться, в лес не ходить», —говорят. Не бойся. Я никому не скажу. Такое его поведение было крайне унижительным и даже, как поступки глупого мальчика, смешным.- Перестань. – “Нет”! У инспектора дорожного движения выбора не осталось. — Ты не оставил мне выбора. Я должен вызвать съёмочную группу. “Зачем?” - Вас будут снимать и показывать по телевизору. “Ах ах?” Что ты сказал ?! Ему было не по себе.

Чтобы избежать «информационный хаос», противоречащий семиотике, необходимо учесть подвижность знаков, как необходимое при структуризации неконвенционального эмотивно-указательного поля. Исходя из сказанного, рассмотрим употребление в эмотивных высказываниях таких дискурсивных маркеров как *Well* и *Um*. При этом следует указать на

¹⁰ Уфимцева, А. А. Языковая номинации / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 358 с.

¹¹ Васильев, Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики / Л.М. Васильев. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 524 с.

¹² Шералӣ Мӯсо, Қиссаи Баҳорӣ / Мӯсо Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 2010. – с.93.

наличие пометы *interjection* в словарных дефинициях данных единиц¹³. Так же следует заметить, что употребление данных с междометиями в рамках высказывания и их повторяемость интенсифицирует эмоциональную окрашенность их семантики. Например: «*Whether it will be the right Karsh, of course, or the right Karsh's table—well, well, in any case we should all find it an instructive experience, especially Karsh*» (Beagle. Peter. The Innkeeper's Song, 89) – *Правда, неизвестно, будет ли это именно тот Карш и именно тот стол, но в любом случае это будет полезный и поучительный опыт для всех нас, а для Карша в особенности.*

Данные текстовые маркеры мы рассматриваем как эмотивы-символы. Данные эмотивы— указатели, как и междометия *My God – О, Господи* и *Damn – Проклятие, черт*, обладают признаками индексальных знаков, которое обусловлено спецификой синтагматики данных единиц в речевой ситуации. Например: «*Damn you,*' said the woman. 'What I should do is strangle you» (Grossman. Vasily. Life and Fate, 45) – *Ох, ты, окаянный, – сказала женщина, – задушить бы тебя.*

Эмоционально-оценочные прилагательные в своей семантической структуре имеют, как и междометия компонент экспрессивности. Следует заметить, что эмоционально-оценочным прилагательным также свойственно интенсификация указания на эмоциональность, исходя из синтагматики в рамках высказывания. Это важно, главным образом, для тех эмотивов-символов, которые лишены в своем толковании «используется для усиления». Синтагматический ряд, который усиливает эмотивность прилагательного, реализуется при помощи повтора или соприсутствия нескольких адъективных эмотивных единиц, а также при наличии в контексте прилагательного усиливающего эмотивность – *хеле, бисъёр, аз ҳад – absolutely.*

Анализ фактического материала позволил выявить в таджикском и английском языках лексические единицы со сниженной тональностью, которых мы рассматриваем как эмотивы-символы. Сниженная тональность объясняется тем, что отрицательный заряд у данных лексических единиц сосредоточен в денотате: *shut up* – разг. – *заткнись*, *stuff* – *ченуха, ерунда.*

«*Just shut up and kill them, Entreri muttered under his breath or so he thought*» (Salvatore. Robert. Promise of the Witch King, 78) – *Заткнись и делай свое дело! - с досадой буркнул Энтрери чуть слышно, как ему показалось.*

Таким образом, эмотивы-символы (междометия, эмотивные прилагательные, ненормативная лексика), не имея никакого отношения к номинации, лишь выражают отношения говорящих к предмету или лицу посредством аффективно-интерпретирующей семантики¹⁴. Специфика данных эмотивных дейктиков – дейктическая семантика с позиции неконвенционального понимания категории указания. Следует заметить, что в типологии дейксиса очень важен принцип бинарной оппозиции – то есть эксплицитность и имплицитность. Эксплицитность и имплицитность в рамках дейксиса связаны с формальными показателями эмотивности в речи. Наиболее употребительными, как эмотивные индексы, в таджикском и английском языках выступают экспрессивные формообразующие и словообразовательные аффиксы в адъективной лексике. Исследование языкового материала

¹³ Dictionary of English Language and Culture. - Longman Group UK Limited, 2010. - 1555 p.

¹⁴ Исхакова З.З. Тендерный эмотивный дейксис / З.З. Исхакова. - Уфа, РИЦ БашГУ, 2011. - 198 с.

подтверждает данное функционирование морфологических средств таджикского и английского языков. Например, суффикс сравнительной и превосходной степеней – *тар; тарин*; в английском языке – *er; est*. В английском языке также были выявлены уничижительный аффикс – *ish un*: *unkind* – злой, жестокий, *foolish* – глупый. Данные аффиксы являются неразделенной частью в структуре эмотивного языкового знака. В лингвистике их именуют полуиндексами. Например, в лексической единице английского языка *handsomest* – аффикс – *est* усиливает степень качества в адъективной единице *handsome*.

Отрицательные аффиксы в английском языке *un* и *dis (unkind, disgraceful)* указывают на эмоциональность говорящего только в эмоционально-окрашенной речи. Это детерминировано двойственным характером аффиксов с отрицательной коннотацией. Выполняя в языке функцию иконоческого знака, в речевой ситуации они получают дейктическое значение индексального знака, с отрицательной коннотацией. В подобных случаях имеют место ситуативность, эфемерность дейктических значений эмотивов – знаков. Например: “*Do not call me unkind; I am but here to answer Mr. Everard's summons*” (Scott. Walter. Woodstock, 89) – *Не называйте меня жестоким: я явился на вызов мистера Эверарда.*

В английском языке были выявлены такие усилители – интенсификаторы, как: *extremely* – *чрезвычайно, terribly* – *ужасно, very* – *очень.*

В таджикском языке эмотивность речевой ситуации усиливают такие слова¹⁵, как *Чӣ – что ? Чӣ хел – каким образом ?* Данные усилители имеют устойчивое синтаксическое положение – в начале высказывания. Данная позиция позволяет обратить внимание адресата на сопутствующие с данными усилителями лексические единицы, не указывающие на что-либо, а обозначающие действительность.

Нами также были выявлены синтактико-стилистические способы репрезентации эмоции, которые в лингвистической литературе рассматриваются как эмотивные знаки в широком понимании. Эмотивность синтактико-стилистических моделей в речевой ситуации репрезентируется посредством повтора языковых единиц, инверсии, обособления. Данные знаки являются типично неконвенционально-дейктическими эмотивами. “*Ҳм-м... Э, ҳа-а... Оҳ, афсӯс, ки наметавонам. Сад афсӯс. Ҳазор афсӯс! Наранҷед-да! Дар ноомади кор отала дандон шиканад, гуфтаанд*”¹⁶ . – *Хм... Э, да... Ой, извините, я не могу. Какая жалость. Тысяча сожалений! Не расстраивайтесь! Как говорится, когда не везет, похлебка зуб ломает.*

“*So, so—he's safe enough—and where are my comrades?*» asked Halliday. (Scott. Walter. Old Mortality, 34) – *Значит, этот не в счет; а где остальные ребята? — продолжал Хеллидей. She didn't want to go home because then Jack would be so, so, so very close.* (De la Cruz. Melissa. The Van Alen Legacy, 78) – *Шайлер не хотела возвращаться домой из-за того, что там будет Джек — так близко, совсем рядом.*

Как видно, из приведенных предложений, эмотивы-индексы, подобные синтактико-стилистическим средствам репрезентации предполагают фактическую смежность компонентов. Схематически это можно представить следующим образом **S1 + S2** (смежность

¹⁵ Грамматикаи забони адабиҳои ҳозираи тоҷик. – Душанбе : Дониш, 1977. – 372 с.

¹⁶ Аҳмадзода Юсуфҷон. Ишқи духтари кулаҳпӯш / Юсуфҷон Аҳмадзода . – Душанбе: Адиб. – 2010. – 255 с.

означающего и означаемого). Указательность в типично неконвенциональном эмотиве-дейктике или дейктиках основывается на синтаксических связях компонентов в речевой ситуации.

Вторая глава “Типология дейксиса в таджикском и английском языках: семантико-прагматический аспект” представляет анализ типологии дейксиса в системе разноструктурных языков. Раздел 2.1. **“Семантико-синтаксический аспект функционирования лексических единиц”** посвящен анализу функционирования лексических единиц в речевом потоке. Сочетаемость, как лексическая, так и синтаксическая, целиком лежит в плане выражения, но не в плане содержания. Сочетаемость есть лишь проявление значения, но не само значение. Это положение, казалось бы, самоочевидно. Однако современные лексикологи подчас, увлекаясь, объявляют сочетаемость составной частью, элементом значения, стирая тем самым границу между формой и значением, а в общефилософском аспекте – между материей и сознанием¹⁷.

Раздел 2.2. “Значимые репрезентанты эмотивно-дейктического поля в таджикском и английском языках” посвящен интегративному анализу гендерологии в таджикском и английском языках, а также раскрытию роли гендера в языковом конструировании.

На основе анализа теоретической литературы, связанной с нарушениями норм в художественном тексте, которые пронизаны чувствами-эмоциями, было установлено следующее: чтобы построить инвариантное эмотивное дейктическое поле с учетом нарушений как синтагматического, так и парадигматического характера необходимо учесть такие критерии (на материале таджикского и английского языков), как: а) дифференциация эмотивных дейктических номинаций; б) частота употребления эмотивных дейктиков; в) подвижность эмотивной единицы; г) систематизация вариантных типов эмотивного дейктического поля.

Исходя из того, что эмоции являются внутриспсихическим феноменом¹⁸, при эмпирическом анализе встречаются ряд трудностей, которые связаны со спецификой проблемы. В первую очередь это неполовые факторы, например: возраст, ситуация общения, культура общения и т.д. Затруднения связаны также с определением критерия эмотивного текста, так как любой художественный текст может быть эмотивным. С учетом специфики гендерных эмотивных индексов в своем исследовании, вслед за Г.Г. Молчановой, мы использовали следующие этапы лингвистического исследования¹⁹.

Первый этап анализ включает художественные тексты писателей-женщин и писателей-мужчин. Объектом исследования выступают тексты, которые представляют собой речь или высказывания женщин-писателей или женские персонажи, также мужчин-писателей, мужские персонажи. Нами исследованы главным образом отрывки, где эмотивная составляющая является доминирующей при характеристике речевого поведения человека. Акцент при этом делается на следующие критерии.

¹⁷ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Часть 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры. – 1995. – 769 с.

¹⁸ Табурова, С.К. Гендерные аспекты речевого поведения парламентариев (на материале парламентских дебатов в ФРГ) / С.К. Табурова // Социс, 1999-№9.- С. 84-92.

¹⁹ Молчанова, Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация / Г.Г. Молчанова. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 384 с.

Второй этап анализа посвящен внутрязыковым сходствам и расхождениям эмоциональных текстов на материале таджикского языка и выявлению эмотивно-дейктического поля.

Третий этап – установлению языковых сходств и расхождений англоязычных текстов, подразумевающий сущность содержания вариантных типов англоязычного эмотивно-дейктического поля. На данном этапе нами установлены межъязыковые универсалии и специфика таджикских и англоязычных текстов (женских и мужских) относительно эмотивно-дейктического поля.

В итоге сравнительного анализа междометий-эмотивов, имеющих неконвенционально-дейктические значения в мужском и женском дискурсах (на материале англоязычных текстов), было выявлено следующее тождество:

1. Тождество употребления ряда междометий-эмотивов: *Ah, God, Heavens, Oh*
2. Художественные произведения XX века характеризуются наибольшим употреблением «мужских» и «женских» междометий-эмотивов

Вместе с тем были выявлены расхождения в употреблении междометий-эмотивов в мужском и женском дискурсах:

1. Расхождение в употреблении ряда междометий-эмотивов: преобладание *Pah* и *Um* в мужском дискурсе по сравнению с женским дискурсом;
2. Англоязычные тексты XX века отличаются частотностью употребления «мужских» междометий-эмотивов в сравнении с «женскими». Например, в мужском дискурсе – 13%, в женском – 3%.

Все это свидетельствует о том, что семантика междометий отличается смысловой и структурной самостоятельностью. Следовательно, междометия-эмотивы можно включать в центральную часть эмотивного дейктического поля.

В ходе исследования англоязычного женского дискурса было установлено, что прилагательные-эмотивы также характеризуются высокой частотностью употребления, а компоненты эмотивности и экспрессивности в семантической структуре адъективных единиц лишней раз свидетельствует о размещении прилагательных-эмотивов в центральную часть эмотивно-дейктического поля.

Сравнительный внутрязыковой анализ материала, с целью выявления вариантных типов, а именно: мужского и женского эмотивно-дейктического поля, позволил выявить ряд сходств в употреблении прилагательных-эмотивов в английской лингвокультуре.

1. Как в мужском, так и в женском дискурсах наиболее употребительными являются следующие оценочные прилагательные: *awful, grand, great, lovely* – *ужасный, великолепный, великолепный, прекрасный*.

2. Прилагательные-эмотивы чаще всего встречаются в мужских и женских текстах XX века. Причиной этому является влияние культурно-исторических и социальных факторов развития общества на языковые знаки в речевом поведении женщин и мужчин.

Вместе с тем, нами были выявлены и значительные расхождения в англоязычном мужском и женском дискурсах:

1. В мужском дискурсе преобладают адъективные единицы с отрицательной коннотацией.

2. Англоязычный женский дискурс XIX-XX веков отличается высокой частотностью использования прилагательных-эмотивов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что высокая степень языковой эквивалентности междометий-эмотивов и прилагательных-эмотивов позволяет включать их в пространство англоязычного эмотивно-дейктического указательного поля.

На материале таджикского языка были выявлены следующие аффективы-символы, имеющие неконвенционально-дейктическое значение: *Оҳ, Худоё, Оре, Бале, Ҳай, Ё тавба, Эй, Оре-оре, Кош, Чони модар, Офарин, Ана, Аллоху акбар. – О, Боже, Да, конечно, Неужели, если бы, Мой дорогой, прекрасно, Вот, Аллах велик.* Все перечисленные языковые единицы обладают эмотивной семантикой, зафиксированной в толковом словаре таджикского языка, что позволят им выступать как аффективы. Сравнительный анализ мужского и женского дискурсов показал, что в таджикском женском дискурсе преобладают аффективы – *эй, оҳ, оре-оре, чони модар.*

Количественный показатель, используемых таджикскими женщинами-поэтессами эмотивных языковых единиц, значительно расширился в XX веке. В частности, в процентном соотношении междометие *Оҳ* в женском дискурсе составляет 20% по сравнению с XVIII веком – 10%.

Интересно заметить, что феминистское движение XX века в Европе не оказало влияние на творчество таджикских женщин-писательниц. Вследствие этого женский дискурс практически остался неизменным в плане использования аффективов-эмотивов по сравнению с англоязычным дискурсом, о чем свидетельствует проведенный анализ языкового материала.

Мужская речь в таджикском языке характеризуется огромным количеством междометий-эмотивов. Количественный показатель употребления различных аффективов, имеющих неконвенционально-дейктическую семантику, на протяжении веков сильно изменился. В классической литературе преобладает эмотивный демонстратив (междометие) – *эй* – 10%; в современной – 5 %.

Мужская речь XX и XXI вв. квалифицируется целым рядом эмотивов-знаков как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

Целый ряд эмотивов отрицательной коннотации в мужской речи таджикского языка культурно обусловлен. Это объясняется раскрепощенностью эмоционального поведения мужчин (открытое выражение эмоционального состояния) в таджикском лингвокультурном сообществе.

В ходе анализа эмотивно-дейктических единиц на материале таджикских текстов были выявлены следующее внутриязыковое сходство:

1. Большая часть междометий-эмотивов, имеющих неконвенционально-дейктическую семантику в мужском и женском дискурсах совпадает.

2. Небольшое расхождение наблюдается в количественных показателях использования междометий-эмотивов в женской и мужской речи в диахроническом аспекте (X – XXI вв.).

Сравнительный анализ языкового материала наравне с внутриязыковыми универсалиями позволил выделить и уникалии:

1. Расхождение в использовании определенных междометий-эмотивов, в частности: *Эй, Ё* в мужской речи;

2. Эмотивный дискурс, который генерирован *femina sentiens*, характеризуется наибольшим количеством эмотивов-символов, имеющих изначально неконвенционально-дейктическое значение, по сравнению с эмотивным мужским дискурсом.

Как было отмечено выше, в англоязычных эмоциональных текстах наряду с междометиями-эмотивы широко употребляются прилагательные-эмотивы. Однако в таджикском языке преобладают существительные-эмотивы по сравнению с прилагательными.

В таджикской мужской письменной речи (XX-XXI вв.) широко представлены существительные-дейктики с яркой эмоциональной окраской. Например: *“Натарсидӣ, бачам? – мепурсид аз вай, - натарс, бачам, мард бош. Багайрот шав, писари падар...ана, мана бин, аз ҳеҷ бало наматарсам. Шабу рӯз бароям як хел. Мегардам, шароб мехӯрам, ҷӯраҳо ҳастанд”*²⁰ – *Не испугался, сынок? – спрашивал он, - не бойся, сынок, будь мужчиной, будь храбрым, ты – сын своего отца. Посмотри на меня, ничего не боюсь. Пью, есть друзья.* Специфика данных эмотивных конструкций заключается в том, что они не имеют точного эквивалента в других языках, в частности, в английском языке. Следовательно, можно говорить о специфике отражения особенностей национального менталитета в эмотивах-дейктиках. Следующая специфика данных эмотивов заключается в том, что они употребляются в определенных синтаксических конструкциях с сопутствующими эмотивами-лексемами: *Бар падари падарат – проклятый; Дар гӯри отаат – досл. в могиле твоего отца; ҷони бибӣ – досл. “душа бабушки” – мой дорогой; ҷони хола – досл. “душа тети” – мой дорогой.*

Количественный анализ существительных-эмотивов показал, что частотность использования указанных эмотивов-дейктиков в мужском дискурсе современного таджикского языка значительно выше, чем в мужском английском тексте; главным образом, в XX-XXI веках.

Прилагательные-эмотивы в мужском тексте таджикского языка представлены небольшим количеством: *“Баъд ... Баъд ин хунгирифтаи бадбахт, ҷангараи шӯрапушт гоҳе аз ин мардаки вай ўро пурсад, ба хотираш биёрад, нағз, чашмаш ибo мекунад, меҳаросад”.* – *После ... Этот несчастный, скандальный, иногда, если спрашивает о ее муже, ей становится стыдно.*

Как видно из приведенных примеров, прилагательные-эмотивы со сниженной тональностью преобладают в эмотивном мужском тексте таджикского языка.

Далее рассмотрим аффективные-эмотивы в женском дискурсе таджикского языка.

Будӣ ишқи ту рӯзи рӯзгорам,

Будӣ ёди ту ёру гамгусорам,

Ту будӣ шӯҳрату номи баландам.

В приведенном мотивном отрывке усилителем аффективов выступает местоимение *ту* – *ты: ту ёру гамгусорам – ты, мой скорбящий друг;*

²⁰ Кароматуллоҳи Мирзо. Дар орзуи падар / Мирзо Кароматуллоҳ. – Душанбе: Адиб. – 2009. – С.

ту номи баландам – ты – мое высокое имя.

Интересно заметить, что в современной таджикской и классической поэзии наблюдается совпадение в употреблении ряда номинаций, например: *заму андуҳ – печаль; захму алам – боль* и т.д.

Итак, в ходе анализа эмоционально-оценочных существительных и прилагательных в таджикском мужском и женском дискурсах была выявлена следующая универсалия: соответствие ряда номинаций: *заму андуҳ – печаль; захму алам – боль*.

Наравне с универсалиями в представленном выше сравнительно-лингвокультурологическом анализе выявлены расхождения в употреблении аффективов-эмотивов в мужской и женской речи таджикского языка:

1. Мужской дискурс XX - XXI веков характеризуется высокой частотностью эмотивов-демонстративов с отрицательной коннотацией: *Бар надару надарат – проклятый; Дар гӯри отаат – досл. в могиле твоего отца.*

2. В женской речи наряду с существительными-эмотивами часто употребляющие интенсификаторы эмоций: *ту- ты; чу – словно.*

В итоге проведенного сравнительного исследования была установлена высокая степень межъязыкового расхождения в расположении эмотивных знаков, имеющих изначально неконвенционально-дейктическое значение, в пространстве таджикского и английского типов эмотивно-дейктического поля *homo sentiens* и *femina sentiens*.

Сходство проявляется в структурировании каждого эмотивного компонента дейктического поля, а именно: центрированность аффективов-эмотивов неконвенциональной природы. Это обусловлено главным образом присутствием в семантической структуре аффективов-эмотивов дейктического значения, а также высокая частотность использования междометий в таджикском и английском языках.

Раздел 2.3. «Дейктические языковые единицы в структуре фразеологических сочетаний таджикского и английского языков» посвящен описанию дейктических единиц в составе фразеологизмов. Фразеологизмы таджикского и английского языков, указывающие на локализацию объекта, имеют трехкомпонентную пространственную модель: в английском языке данная модель имеет горизонтальное измерение: *near – близко – not far – недалеко – far off – далеко*; в таджикском языке – вертикальное измерение: *баланд – высоко – паст – низко*. Интересно заметить, что во многих языках именно горизонтальное измерение является определяющим, исходя из того, что оно соотносится с поверхностью земли, как традиционная сфера «естественное, освоенное пространство говорящим»²¹.

В английском и таджикском языках были выявлены следующие фразеологические единицы, указывающие на близкое или далекое расположение объекта.

В английском языке: *before one's eyes – перед глазами, рядом; at hand – под рукой; within earshot – рукой подать; within hail – в пределах слышимости:*

В таджикском языке:

Анча гап будан – 1. Хело вақт будан – очень много времени, 2. Хеле дур будан – быть очень далеко:

²¹ Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – С. 343.

Зеро ки онҳо аз истироҳате ки тирамоҳи соли гузашта сар карда буданд, ҳанӯз сар набардоштаанд ва аз кайфият “то баҳор анча гап ҳаст!” халос нахурдаанд²². Перцептивное восприятие объекта посредством зрения, прикосновения или слуха обуславливает присутствие в структуре фразеологических единиц таджикского английского языков, имеющих значение “близко” слов-соматизмов.

В таджикском языке: *дар зери даст* – под рукой; *вақт аз даст рафт* – время упущено; *як по дар гӯр* – стоять одной ногой в могиле; *рӯ ба рӯ* – лицом к лицу; *аз сар то по* – с головы до ног, сплошь, целиком; *як сари қадам* – мимоходом, по пути, не надолго и др.

Дар зери дасти касе кор кардан – работать под чьей-либо рукой (под руководством) – шогирди касе шудан, бо роҳбари касе кор кардан:

*Мақсади асосии ман ҳамин ки дар зери дасти одами донишманди корихуд ва педагоги ботаҷриба кор кунам, омӯзам, вассалом.*²³.

В английском языке: *face to face* – лицом к лицу – близко; *hand in hand (arm in arm)* – рука об руку; *shoulder to shoulder* – вплотную, плечом к плечу:

*The last category of difficult interview is also the hardest to handle. I can think of few more stressful situations than being face to face with someone who knows your work will likely get him fired – and you know it too*²⁴. – Очень непросто проводить интервью один на один с тем человеком, который знает, что ваша работа приведет к его увольнению, особенно когда и вы об этом знаете.

Согласно точке зрения многих исследователей, соматические лексемы характеризуются высокой степенью идиоматичности. Идиоматичность соматизмов обусловлено в первую очередь образностью переосмысления основных функций частей тела, а также принадлежностью соматических лексем к самому древнему слою лексики²⁵.

Анализ таджикских и английских фразеологических единиц с соматическими компонентами позволил выделить следующие виды ориентации объектов сравнительно друг друга:

1. Однолинейная ориентация, когда соприкасаются боковые плоскости объекта (левая или правая). В таджикском языке такими плоскостями выступают части тела человека: *китф бо китф* – плечом к плечу²⁶. Здесь наблюдается полная аналогия с английским языком: *shoulder to shoulder* – плечом к плечу²⁷.

2. Фронтальная ориентационная модель. Объекты расположены друг против друга. В таджикском языке: *рӯ ба рӯ* – лицом к лицу, в английском языке представлено несколько

²² Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта / М. Фозилов. – Душанбе., 1963. – Ҷ. 1. – С. 28.

²³ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта / М. Фозилов. – Душанбе., 1963. – Ҷ. 1. – 474 с.

²⁴ Британский корпус английского языка 2010.

²⁵ Зайцева, Л. У. Саматычныя лексемы як кампаненты беларускіх і англійскіх // Беларуская фразеалогія і еўрапейскі моўны кантэкст / Л.У. Зайцева : зб. навук. арт.: у 2 т. / Брэст. Дзярж. Оксенчук, А. Е. О роли соматической фразеологии в репрезентации эталонов и стереотипов наивной картины мира / А.Е. Оксенчук // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 52–55. Юнаш, М. У. Саматычныя фразеалагізмы ў мастацкім маўленні: семантычныя і функцыянальна-стылістычны аспекты (на матэрыяле беларускай драматургіі) / М.У. Юнаш: аўтарэф. дыс. канд. філал. навук: 10.02.01 Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2005. – 21 с.

²⁶ Таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2006. – С. 277.

²⁷ Кунин, А. Англо-русский фразеологический словарь. Просвещение: Дрофа, 2007. – С. 786.

синонимов: *face to face* – *лицом к лицу*; *eyeball to eyeball* – *глазное яблоко к главному яблоку*. [CID].

Таким образом, можно отметить, что таджикская и английская фразеосистемы близки к перцептору пространства – сомато-антропоцентричное, организирующееся вокруг человека и его деятельности.

Дейктические фразеологические единицы таджикского и английского языков со значением “отдаленное расположение объекта” включают в свою структуру неактуальные предикаты, исходя из того, что объект располагается либо на краю (границы), либо за пределами зрительного и слухового восприятий. Например, в английском языке: *in the middle of nowhere* – *очень далеко, у черта на куличках*.

Общеизвестно, что образность является объективным свойством большинства фразеологизмов. Фразеосхемы с семантикой «отдаленное расположение объекта» в сравниваемых языках также образно связаны с границей, краем чего-либо, например, в английском языке: *at the ends of the earth* – *на край света*: *Beneath that flaming dust the vast garden ran riot like some delighted beast let loose at the world's very end, far from everything and free from everything* (Zola. Emile. Abbe Mouret's Transgression, 89) – *Под этой пламенной лаской весь большой сад оживал, как счастливое животное, выпущенное на край света, далеко, далеко, на полную свободу*.

В таджикском языке: *ба канори дунъё– на краю света; ба канор баромадан – выйти из рядов: Натицаи ин корҳо боз ҳамон барҳам хӯрдани урфу одатҳои куҳна мешавад, ки мо боз ба канор баромада мемонем*²⁸.

Лексическая единица английского *back* – *спина* с семантикой “очень далеко” в составе фразеологических конструкций обозначает невидимую тыльную сторону любого предмета: *Iquique is somewhere in South America – at the back of or beyond Brazil—and once upon a time there came to it a tribe of Aborigines from out of the woods, so innocent that they wore nothing at all—absolutely nothing at all.* (Kipling. Joseph Rudyard. From sea to sea, 34) – *Икике находится где-то в Южной Америке, сразу же за Бразилией, а возможно, и еще дальше. Однажды прямо из леса туда нагрянуло племя аборигенов. Они были настолько невинны, что не носили никаких одеяний*.

Однако в таджикском языке данная лексема в структуре фразеологизма имеет не только значение “далеко”.

Пушти ману табари қассоб – *ба гап, илтимоси касе гӯиш накардан, парво накардан, аҳамияте надоданд – не обращать внимание чью-либо просьбу: Ман як духтари ба қад расида қати дар ҳамин ҳавлии вайронаю валангор хоб мекунаму ин мӯйсафед бепарво саланг-саланг дар кӯчаҳо мегардад, - гуфт вай дар фароварди маниша, вақте ки хобаиш меомад, ҳамъёза мекашид. Рустамак бошад сарашро бо чомаи худ маҳкам печонда хоб мерафт. “Пушти ману табари қассоб, гӯиши ману девори қиёмат” мегуфт ӯ*²⁹.

На материале таджикского языка были выявлены специфические фразеологизмы с дейктическими компонентами, включающими:

А) Представителей флоры и фауны:

²⁸ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта / М. Фозилов. – Душанбе., 1963. Ҷ. 1. – С. 522.

²⁹ Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта / М. Фозилов. – Душанбе., 1963. Ҷ. 1. – С. 867

Думи уштур ба замин расидан – ичрои чизе амри маҳол будан; ниҳоят дер ба ичро расидани коре – не скоро добиться что-либо.

Б) Существительные со значением “далеко”:

Ё ба замин даромад, ё ба осмон парид – гайб задан, аз назар пинҳон шудан, нест шудан – либо провалился сквозь землю, либо испарился.

В) Числительные:

Ду пои касе аз осмон омадан – быстро прибежать.

Г) Наречия:

Дур рафта натавонистан – ба мақсад расида натавонистан, кореро зиёд давом дода натавонистан – не продвигаться вперед (в профессиональной сфере).

Дейктические единицы, входящие в структуру фразеологических единиц таджикского языка, обладая яркой внутренней формой, придают конструкциям экспрессивность. Если сравнить с английскими фразеологическими единицами, то последние лишены коннотации: *nowhere near – нигде поблизости.*

На материале английского языка были выявлены фразеологические единицы, в которых представлена интересная информация о пространственном опыте, связанное с расстоянием: *keep at a distance – держаться на расстоянии; keep out of the way – оставаться в стороне.*

Специфика данных фразеосем заключается в том, что говорящий соблюдает определенную дистанцию, чтобы избежать опасности или нарушения общепризнанных правил: «*This very spot would be all creation to me, could this war be fairly over, once; and the settlers kept at a distance*» (Cooper. James Fenimore. The Deerslayer, 34) – *Это место могло бы заменить мне целый мир, если бы только война благополучно закончилась, и бродяги держались отсюда подальше.*

Одним из основных факторов, влияющих на степень проникновения в пространство говорящего, является культурная традиция. Как отмечает³⁰ Э.Холл, для западной культуры характерна следующая модель личного пространства:

А) интимное расстояние (от 0 до 45 см), используемое при общении с самыми близкими людьми;

Б) персональное расстояние (от 45 до 120 см), используемое при бытовом общении со знакомыми людьми;

В) общественное или публичное расстояние (от 400 до 750 см) используется при выступлении перед различными аудиториями (деловые переговоры, встречи и т.д.).

На материале английского языка были выявлены фразеологические единицы, демонстрирующие необходимость сохранения дистанции при коммуникативном общении, и подчеркивающие важность границы личного пространства в английском сообществе.

Например: *at arm's end – на почтительном расстоянии: «Were she here, she'd keep this Shelby character at arm's length».* – *Будь она тут, держалась бы от Шелби подальше.* Или: *keep out of the way – не позволять что-либо; не вмешиваться, оставаться в стороне: «Anyway, Bloom was rushing him, swinging both hands, and, he had all he could do*

³⁰ Hall, E. The Hidden Dimension / E. Hall. – N. Y.: Doubleday, 1966. – 211 p

to keep out of the way especially when Bloom got him back against the crowd» (Jones. James. From Here to Eternity, 90) – А Блум продолжал наступать, действуя обоими кулаками, и Пруит тратил все силы, чтобы вовремя увернуться, особенно когда Блум прижимал его к толпе.

Однако в таджикском языке не были выявлены фразеологические единицы с подобной семантикой, что является свидетельством допущения меньшей дистанции в коммуникативном общении, по сравнению с английским языком.

Следует заметить, что фразеологические единицы в системе разноструктурных языков также репрезентируют указание на нахождение объекта одновременно в разных местах. В данную подгруппу вошли фразеологические единицы со значением “постоянное пребывание объекта в разных местах” и “периодическое пребывание”.

Результаты проведенного анализа позволяют констатировать следующее. Для таджикской фразеосистемы характерна сомато-антропоцентричность. В английском языке слуховые и зрительные анализаторы репрезентируют местонахождение объектов указания. Также английскому языку свойственно наличие культурной структуризации личной сферы говорящего.

В Заключении подводятся итоги, намечаются дальнейшие перспективы исследования эмотивного дейксиса в таджикском и английском языках.

1. Интегративное исследование эмотивных языковых средств в таджикском и английском языках отвечает новым, интенсивно-формирующимся в последнее время подходам структуризации знаний в науке о языке. Отправной точкой настоящего исследования является концепция, согласно которой дейктическое значение языковых единиц может широко употребляться не только при конструировании пространства, времени, движения, но также и при моделировании эмоциональной сферы человека.

2. Структурирование поля осуществляется при помощи вариантных типов эмотивно-дейктического поля, которые представлены указательными полями *homo sentiens* и *femina sentiens*. Ядро эмотивно-указательного поля образуют междометия-эмотивы, эмоционально-оценочные прилагательные, которые выполняют функцию эмотива-символа и эмотива-индекса. Специфика эмотивно-дейктического поля заключается в том, что аффективные языковые единицы (междометия, прилагательные) могут стать значимыми депозитами центральной части эмотивно-дейктического поля, обусловленной экспрессивностью семантики аффективов. Периферию эмотивно-дейктического поля образуют эмотивы-образы, а также фразеологические единицы, включающие компоненты указания.

3. Лингвокультурологические исследования семиосферы показывают, что культура, как и язык, представляет собой многоуровневую знаковую систему. Следовательно, язык и культура в таких случаях равнозначны, где культура в широком смысле рассматривается как содержание, а язык понимается как форма. Таким образом, язык представляет собой не только систему, материализующую модели, посредством которых осуществляется связь общества с окружающей действительностью. Язык – стержень, организующий культурно-смысловое пространство. Именно этим можно объяснить взаимосвязь в лингвокультурологии феноменов культуры и языка, следовательно, культурного и языкового пространства. При этом следует заметить, что эмоциональные тексты разных культур, дешифруются при помощи сложных языковых кодов.

4. В современной лингвистике теория дейксиса представляет собой сосуществование семантико-полевого, психолого-культурологического подходов, различающиеся масштабами исследуемых проблем. В диссертационной работе предложено авторское видение категории дейксиса, его пространственная и временная локализованность. Дейксис – это система с полицентрической структурой, обладающая следующими константными семантическими репрезентами – персональность (участник коммуникации); пространственность (расположение объекта указания).

5. Установленная нами семантико-прагматическая организация дейксиса представляет собой один из возможных способов лингвистического анализа этой категории в системе разноструктурных языков.

**ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:
В журналах, рекомендованных ВАК:**

1. **Нажмиддинова, Д.М.** Проекция эмотивного дейксиса в художественном произведении (на материале таджикского и английского языков) // Известия Национальной академии наук Таджикистана. - 2022. - №2 (267) –С. 209-213;
2. **Нажмиддинова, Д.М.** Функционирование лексических единиц хурсандӣ – joyful – радость в художественном речи (на материале таджикского и английского языков) // Вестник педагогического университета. - 2022. - №2 (97) - С. 121-126
3. **Нажмиддинова, Д.М.** Эмотивы – демонстративы в таджикском и английском языках: семантический аспект. //Известия Национальной академии наук Таджикистана” // Известия Национальной академии наук Таджикистана 2022. №3 (268) – С. 102-106.
4. **Нажмиддинова, Д.М.** Гендерная кодификация культурно-языкового пространства в таджикском и английском языках (на материале эмотивного дейксиса) // Вестник педагогического университета 2022. №4 (99) С. 79-83.
5. **Нажмиддинова, Д.М.** Функционально-семасиологические особенности эмотивных междометий и эмоционально-оценочные прилагательные (на материале таджикского, русского и английского языков) // Известия Национальной академии наук Таджикистана” // Известия Национальной академии наук Таджикистана 2022. №4 (269) – С. 177-185.
6. **Нажмиддинова, Д.М.** Эмотивные побудительные высказывания и роль знаков препинания при переводе художественных произведений (на примере русских, таджикских и английских художественных произведений) // Вестник таджикского национального университета серия филологических наук 2023. №2 С.136-144.

Публикации в других изданиях:

- Нажмиддинова, Д.М.** Эмотивность в художественном тексте (на материале таджикского и английского языков) // Материалы научно-практической конференции «Современная медицина: традиции и инновации». – Душанбе, 2022. – С. 300-305.
- Нажмиддинова, Д.М.** Функциональные аспекты эмоциональных выражений в таджикском, русском и английском языках // Материалы IV научно-практической конференции иностранных молодых исследователей «Когнитивный, коммуникативный и дидактический аспекты русского языка». – Волгоград, 2022. – С. 203- 206.
- Нажмиддинова, Д.М.** Эмотивный дейксис как неконвенциональный тип дейксиса // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современных условиях». – Душанбе, 2022. – С. 122-127.